

рот крестьянской массы на их сторону, а следовательно, и конечную победу, было реальное распределение среди крестьян середняков и бедняков помещичьих земель. Жестким введением чрезвычайных мер большевики превратили страну в единый военный лагерь. Широко опираясь на так называемый красный террор, они провели массовую мобилизацию, ввели всеобщее воинское обучение, продразверстку и всеобщую трудовую повинность, чем и создали весомые предпосылки победы.

Гражданская война началась как вооруженная борьба отдельных отрядов революционных войск, действовавших вдоль железных дорог («эшелонная война») против небольших вооруженных групп остатков свергнутых классов. Она велась разрозненно и имела очаговый характер. С последующим расширением масштабов борьбы война постепенно приняла присущие этому явлению формы, способы и характер ведения (табл.).

Военные действия в ходе этой войны развернулись на огромном пространстве. Если в Первой мировой войне десяти миллионная русская армия сражалась на фронте 1500 км, то на этот раз Красная армия численность 5,5 млн. человек вела боевые действия на фронте почти в 8 тыс. км. Естественно, что интенсивность вооруженной борьбы, оперативная и тактическая плотность сил и средств в этих условиях были несравненно ниже. Уже летом 1918 года Советская республика фактически в полном окружении вела борьбу не только с австро-германскими войсками и войсками союзников России по Антанте, но и с внутренней контрреволюцией. Сама вооруженная борьба зачастую велась с разной степенью интенсивности по направлениям и в отдельных районах.

Т а б л и ц а

**Эволюция характера вооруженной борьбы
периода машинного производства
(третий этап периода — Гражданская война в России 1918—1920 годов)**

Характер стратегии	Расчленение вооруженной борьбы	Формы борьбы маневра	Оперативное построение	Тактическая система
Мобильная стратегия (последовательное сосредоточение усилий на СН)	по фронту: прерывистый фронт раз- вернутых на направлениях сил по времени: импульсивная система связанных сражений	Кампании, операции, сражения, бои Заходящий маневр по внешним линиям; фронтальный удар(ы) с целью прорыва	Неглубокое построение в раздельных группировках по направлениям	Тактика волн цепей. Очаговая система опорных пунктов

Именно поэтому советским командованием вполне обосновано была применена так называемая **мобильная стратегия**, в основе которой лежал принцип **последовательного сосредоточения усилий** вооруженных сил в интересах разгрома наиболее опасного в ближайшей перспективе противника. Успеху применяемой стратегии во многом способствовали весьма ограниченный масштаб военной интервенции стран Антанты, плохая организованность и крайняя несогласованность действий политически раздробленной и слабо оснащенной средствами борьбы внутренней оппозиции, а также сохранение работоспособности довольно развитой железнодорожной сети центрального региона страны.

Так, летом и осенью 1918 года основные усилия сосредоточивались на Восточном фронте против белочехов, в конце 1918 — начале 1919 года были перенесены на Южный фронт против казачьих формирований Краснова и англо-французских войск. Весной 1919 года в связи с наступлением колчаковских войск Восточный фронт вновь стал решающим, а летом этого же года опять пришлось сконцентрировать усилия на Южном фронте против войск генерала Деникина и т. д. В тех условиях это была оптимальная стратегия, в конце концов приведшая к победе.

Непримиримость и решительность целей противоборствующих сторон, большой пространственный размах вооруженной борьбы и отсутствие сплошных фронтов, слабая насыщенность войск техникой и низкие плотности сил и средств, наличие открытых флангов у оперативных и стратегических группировок войск — все это диктовало необходимость применения иных, отличных от Мировой войны форм и способов ведения военных действий.

Основным видом **стратегических действий** было *стратегическое наступление*. Чаще всего оно осуществлялось силами одного-двух фронтов, начиналось с контрнаступательной операции, перераставшей в ряд последовательных наступательных операций. Размах стратегического наступления войск Красной армии в среднем достигал 700—1000 км по фронту и 700—800 км в глубину (на Восточном фронте в 1919 году — до 1200 км по фронту и 3600 км в глубину). Длилось оно от одного до четырех месяцев. При этом характерным было стремление к концентрации усилий на узких участках, составлявших 25—30 % от общей ширины полос наступления, на которых разворачивались ударные группировки, включавшие 60—65 % стрелковых и до 100 % кавалерийских соединений¹.

Отличительными чертами стратегического наступления советских войск того времени являлись его **непрерывность** и исключительная **маневренность** ведения боевых действий. Вследствие отсутствия сплошного фронта, основными формами маневра были **охваты и обходы**, осуществляемые в оперативном, а иногда и в стратегическом масштабах. Динамичности операций способствовали специфические условия Гражданской войны, когда войска, вооруженные в основном лишь стрелковым оружием, не особенно нуждались в тыловых базах и арсеналах, так как снабжались и пополнялись за счет местных ресурсов.

Важной особенностью обеих противоборствующих сторон было то, что они опирались на вооруженное подполье в городах и партизанское движение в сельских районах. Правда, красные имели для этого неизмеримо более мощную рабоче-крестьянскую базу.

Оперативное искусство имело свои особенности. Именно специфика условий Гражданской войны, связанная, прежде всего, с острым недостатком у противоборствующих сторон артиллерии и пулеметов, способствовала возрождению так называемой *«стратегической конницы»*, т. е. создание сильных подвижных формирований в виде конных корпусов и даже армий. Их высокая оперативная мобильность во многих случаях обуславливали успех крупномасштабных наступательных операций.

Конные армии и корпуса действовали на направлении главного удара фронта и чаще всего в первом эшелоне, что обеспечивало быстрое преодоление поспешно занятой обороны противника, которая была типичной для тех условий. При прорыве подготовленной обороны они использовались во втором эшелоне в качестве **средства развития успеха**, что обеспечивало даже осуществление **оперативного прорыва**

¹ Ларионов В.В., Антонов Н.А., Выродов И.Я. и др. Эволюция военного искусства: этапы, тенденции, принципы. М.: Воениздат, 1987. С. 151—153.

(Перекопско-Чонгарская операция войск Южного фронта в ноябре 1920 года). В ряде операций конные формирования с самого начала предназначались для охвата или обхода открытых флангов оперативных группировок войск противника. В любом случае эти подвижные формирования применялись для стремительного выхода на фланги, в тыл и на пути отхода противника, что чаще всего принуждало его к отступлению.

Фронт обычно наступал в полосе 400—600 км (участок активных действий до 150 км) и на глубину 200—300 км. Продолжительность операции составляла 25—30 суток, темп наступления достигал 6—10 км, а конных армий и корпусов — 15—20 км в сутки. Армейская наступательная операция (рис. 1) проводилась в полосе 40—200 км (на Восточном фронте — до 500 км), на глубину 100—150 км².

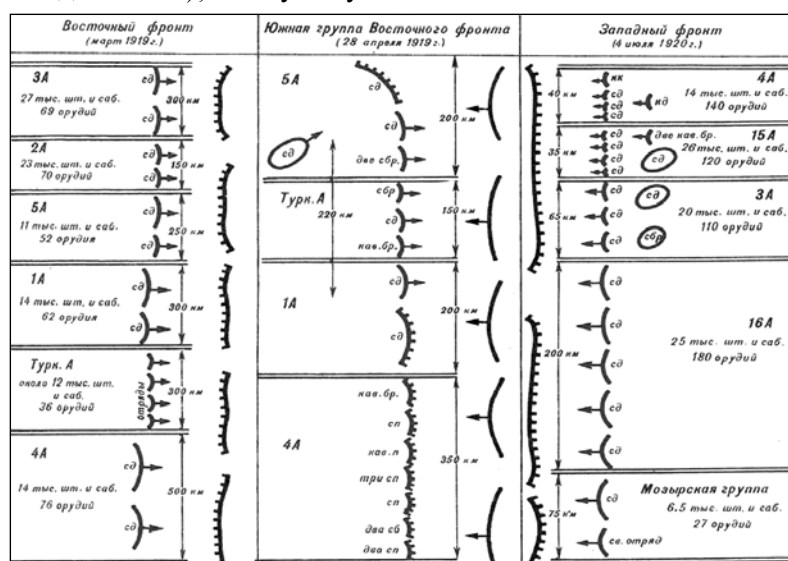

Рис. 1. Развитие форм оперативного построения армий в наступательных операциях Гражданской войны (1918—1920)

Основными формами оперативного маневра в наступлении были обход и охват, двойной обходящий удар с одновременным выходом конных масс на тылы противника с целью его окружения, а также глубокий фронтальный удар в интересах рассеечения вражеской группировки.

Оперативное построение армий было неглубоким. Лишь в ударных группировках находились оперативные резервы в составе одной-двух стрелковых, или кавалерийских дивизий. Вместе с тем ширина полосы действий объединений была весьма значительной.

Принципиально новым явлением в оперативном искусстве было проведение ряда последовательных по глубине наступательных операций силами армий, а затем и фронта в сочетании с непрерывным преследованием отходившего противника.

Оперативная оборона организовывалась по направлениям и отличалась упорством, большой активностью и маневренностью. Зачастую ее основу составляла оборона городов, таких, как Царицын, Петроград, Екатеринослав, Астрахань, Уральск, Оренбург и другие, а также важнейших железнодорожных узлов. Позиционная оборона применялась

² Ларионов В.В., Антонов Н.А., Выродов И.Я. и др. Эволюция военного искусства: этапы, тенденции, принципы. С. 164.

редко, а основными способами ведения оборонительных действий были смелый маневр силами и средствами с пассивных участков и решительные контрудары (контратаки) во фланг и тыл наступающему противнику. При этом самый большой эффект достигался при нанесении контрударов во фланг противнику конными частями.

Тактика имела много общего с тактикой в Первой мировой войне. Главной тактической особенностью было наступление волнами цепей (рис. 2).

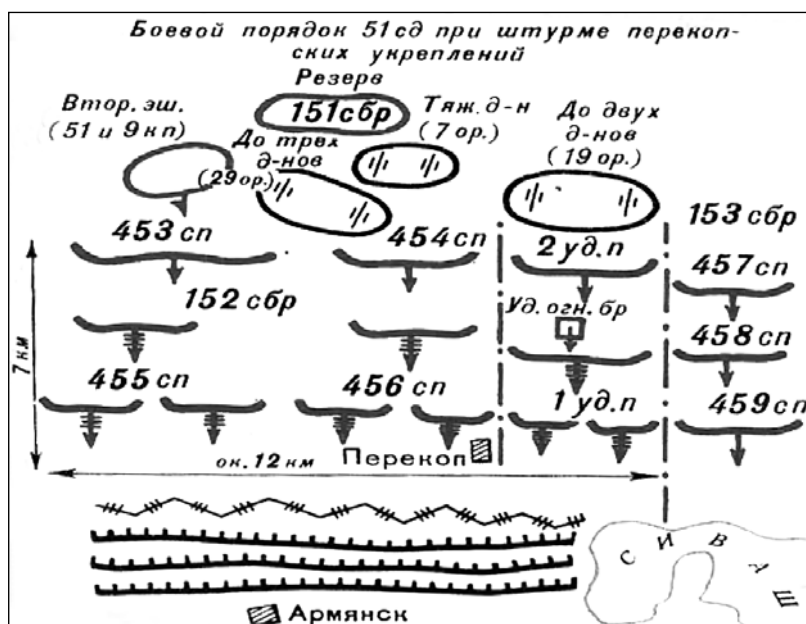

Рис. 2. Построение боевого порядка 51 сд в наступлении при прорыве перекопских укреплений в 1920 году

Однако в отличие от предыдущей войны исход наступательного боя решался в основном ударом живой силы и огнем стрелкового оружия, в особенности пулеметов, так как артиллерии не хватало. Во многих случаях, в конных армиях фронтальная атака конницы готовилась **массированным пулеметным огнем**, при этом на одном километре рубежа атаки **сосредоточивалось до трех десятков пулеметных тачанок**, что в тех условиях неизбежно способствовало успеху.

При отсутствии сплошного позиционного фронта неизмеримо возросла роль маневра, имевшего целью вывести войска на фланги противника и тем самым создать самые выгодные условия для нанесения удара, нередко штыкового. Маневр преимущественно сводился к охвату и обходу флангов противника и принуждал его к отступлению под угрозой окружения. Сбитый со своей позиции противник преследовался всем боевым порядком на протяжении трех-четырех километров. Дальнейшее преследование осуществляла конница.

Характерными чертами **тактической обороны** являлись очаговый характер и высокая активность. Оборона строилась **как система отдельных опорных пунктов**, прикрывавших главным образом населенные пункты, узлы дорог, командные высоты или перехватывавших направления возможного наступления противника (рис. 3).

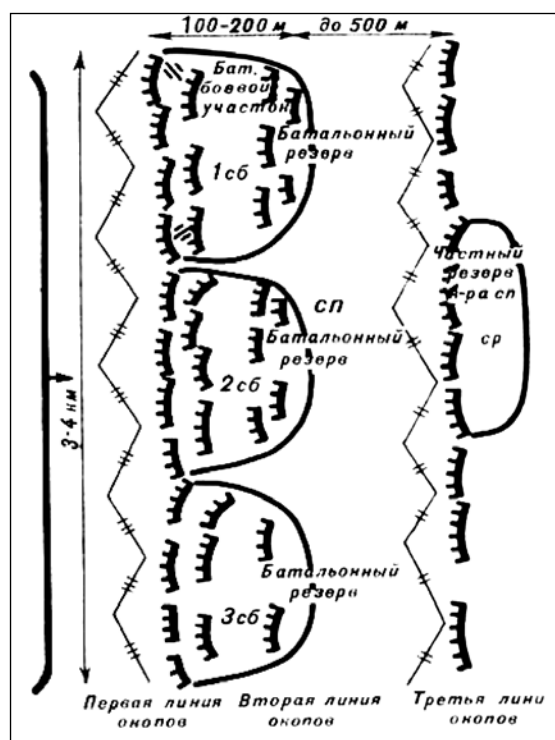

Рис. 3. Оборона стрелкового полка (полковой боевой участок) по опыту Гражданской войны (1918–1920)

Она велась в широких полосах (до 50 км для стрелковой дивизии) при крайне низкой тактической плотности сил и средств. Глубина обороны обычно была небольшой и определялась местом расположения тактических резервов.

В этих условиях искусство командира состояло в создании огневого превосходства над противником там, где решалась судьба боя, и в умении своевременно организовать контрманевр резервами с целью парировать обход или охват открытых флангов.

Главную роль в отражении атак противника играл огонь пулеметов, реже — артиллерии. Особенно эффективным был огонь скрытно выдвинутой группы пулеметов. Активность обороны наиболее полно проявлялась в контратаках, которые проводились силами резервов во фланг противнику.

Позиционная оборона, что было крайне редким явлением, строилась на значительную глубину. Ее инженерная подготовка осуществлялась на основе опыта Первой мировой войны, однако очень редко достигала той же степени совершенства. Характерно, что при подготовке обороны каховского плацдарма **впервые** в национальном военном искусстве создавались отдельные элементы **противотанковой обороны** в виде противотанковых фугасов, а также маневренных артиллерийских взводов и батарей, специально выделенных для борьбы с танками противника³.

Крупным достижением военного искусства Красной армии в конце Гражданской войны является проведенная войсками Южного фронта (М.В. Фрунзе) наступательная операция по разгрому «белых» войск генерала П.Н. Врангеля в Северной Таврии в октябре — ноябре 1920 года (рис. 4).

³ История военного искусства. Учебник. М.: ВАФ. 1961. Т. 1. С. 243—269.

Рис. 4. Наступательная операция Южного фронта по разгрому войск генерала Врангеля в Северной Таврии осенью 1920 года

Южный фронт красных в составе 4, 6, 13-й армий, 1-й и 2-й Конных армий и отдельной кавалерийской группы (три кавалерийские дивизии), численностью свыше 100 тыс. штыков и 33 тыс. сабель противостоял 1-й и 2-й белым армиям (генералы А.П. Кутепов и Ф.Ф. Абрамов). Кроме того, в центре Северной Таврии находилась подчиненная непосредственно генералу П.Н. Врангелю ударная группа — оперативная группировка войск, состоявшая из отборных пехотных и кавалерийских соединений. Общая численность белых войск составляла 41 тыс. штыков и 17 тыс. сабель. Таким образом, красные превосходили противника по пехоте в 2,4, а по коннице в 1,9 раза. Ширина полосы наступления фронта составляла более 300 км, а глубина боевой задачи колебалась от 60 до 150 км.

Замысел белых состоял в том, чтобы упорной позиционной обороной обеих армий удержать выгодный в оперативном отношении предкрымский плацдарм. При возникновении угрозы прорыва или вклинения противника в оборону ликвидировать кризисные ситуации контрударами ударной группы, действующей по принципу пожарной команды.

Замысел М.В. Фрунзе состоял в том, чтобы нанесением серии комбинированных (обходящих и рассекающих) ударов рассечь и окружить вражескую группировку в центре Северной Таврии, не допустить ее отхода в Крым и уничтожить.

Главный удар был нанесен на правом фланге с каховского плацдарма силами 6-й (А.И. Корк) и 1-й Конной (С.М. Буденный) армий. Прорвав оборону белых, части красных уже к исходу второго дня операции вышли на подступы к Крыму. На следующий день 51-я стрелковая дивизия (В.К. Блюхер) заблокировала Перекопский перешеек. К исходу этого же дня части 1-й Конной армии, совершив 100-км рейд, захватили станцию Сальково, отрезав пути отступления в Крым врангелевских войск через Чонгарский полуостров.

Однако двухстороннего обхода с одновременным рассечением не получилось. На севере удар 2-й Конной армии (Ф.К. Миронов) был

блокирован встречным контрударом донской конницы. На востоке наступление 13-й армии (И.П. Уборевич), которой пришлось преодолевать хорошо подготовленную оборону противника в районе Мелитополя, развивалось медленно. Этим умело воспользовался генерал П.Н. Врангель. Используя центральное положение ударной группы, он ее конным корпусом нанес мощный контрудар во фланг 1-й Конной армии, освободил коридор отхода, а силами пехоты удержал его до полного вывода (хотя и с большими потерями) главных сил на полуостров по Чонгарскому мосту. Мост впоследствии был вовремя взорван отступавшими, что не позволило красным ворваться в Крым на плечах отходящих войск противника⁴.

Военное искусство Белой армии обогатило национальное военное искусство выработкой приемов и способов ведения борьбы со значительно превосходящими по численности силами противника, искусством применения крупных конных масс в операциях, внесло серьезный вклад в совершенствование мастерства ведения артиллерийского огня и применения бронепоездов. Особую ценность имел первый опыт применения танков, опыт борьбы с вооруженным подпольем и партизанами, а также опыт подготовки и проведения массовой эвакуации войск и населения морским транспортом.

Существенным является то, что развитие военного искусства в Гражданской войне привело к двум весьма значимым достижениям.

Во-первых, резко возросла роль оперативного искусства. Необходимость согласованного применения разбросанных на огромном пространстве крупных группировок войск в интересах достижения единой цели, огромный масштаб и динамичность проводившихся операций настоятельно потребовали теоретического осмысления процессов их подготовки и ведения. Это в конечном счете привело к выделению оперативного искусства в самостоятельную часть военного искусства.

Во-вторых, проявилась новая, очень важная, имевшая революционное значение тенденция развития способов ведения вооруженной борьбы — **радикальное увеличение глубины одновременного воздействия на противника** путем стремительного использования достигнутого тактического успеха подвижными войсками (конными армиями и корпусами) с целью быстрого выхода их в оперативную глубину обороны врага. Подобные действия позволяли упреждать подход резервов противника и приводили к дезорганизации всей системы его оперативной обороны.

Именно эта тенденция нашла отражение в теориях глубокого боя и операции, которые явились теоретической базой ведения вооруженной борьбы во время Второй мировой войны.

Что касается **развития военной теории**, то после окончания Первой мировой и Гражданской войн в стране началась работа по обобщению, творческой переработке и внедрению в практику полученного в сражениях огромного боевого опыта. Межвоенный период также характеризовался бурным развитием теории применения появившихся в Первую мировую войну танковых войск, авиации, подводного флота и химического оружия. Это было время невиданного всплеска военно-теоретического творчества.

Следует особо отметить, что именно в 20-х годах прошлого столетия оперативное искусство официально было признано самостоятельной частью военного искусства, и это впервые произошло в нашей стране. С 1922 года в отечественной военной науке стал широко применяться

⁴ Шефов Н. Битвы России. М: АСТ, 2004. С. 508—510.

сам термин «оперативное искусство». Непосредственное разделение военного искусства на три составные части произошло в 1926 году, что и было официально закреплено положениями Полевого устава 1929 года.

В 20-х годах прошлого века вышли в свет великолепные военно-теоретические труды: «Стратегия» А.А. Свечина и «Общая тактика» А.И. Верховского, выдержавшая два издания. В первом труде рассматриваются сущность стратегии и оперативного искусства, их взаимоотношение между собой, новые формы и способы ведения военных действий, вопросы стратегического руководства и эволюции операций. Во второй книге помимо собственно тактики кратко и доходчиво изложены основы стратегии, теории операции, применения «бронесил, средств авиа- и химической борьбы», всестороннего обеспечения боевых действий и действий в особых условиях.

Следует отметить вышедшие в это же время блистательные статьи М.В. Фрунзе «Единая военная доктрина и Красная Армия», «Фронт и тыл в войне будущего», «Какой должна быть организация пехоты», а также труды М.Н. Тухачевского «Стратегия национальная и классовая» и С.С. Каменева «Очередные военные задачи». Весьма значимой была и вышедшая в 1923 году книга И.И. Вацетиса «О военной доктрине будущего».

К концу 1920-х годов появился капитальный труд Б.М. Шапошникова «Мозг армии». Это один из немногих трудов, который полностью посвящался вопросам теории военного управления на стратегическом уровне. В нем всесторонне оценивалась роль начальника генерального штаба в организации и руководстве стратегическими действиями, прослеживалась мысль о необходимости концентрации в руках Верховного главнокомандующего в период тотальной войны не только военной, но и всей полноты политической, а также экономической власти, анализировалась связь между экономикой, внешней и внутренней политикой и войной, очень своевременно отмечалось резкое повышение значения мобилизации, которая в труде называлась как «одиум», т. е. преддверие войны.

Однако самым выдающимся достижением развития военной науки на этом этапе было создание группой ученых блистательной **теории глубокого боя и глубокой наступательной операции**, основные идеи которых были опубликованы в 1929 году В.К. Триандофиловым в труде «Характер операций современной армии».

Суть этой теории состояла в выдвижении *принципиально новой концепции ведения наступательных действий в оперативном масштабе*. Основная идея концепции заключалась в одновременном разгроме группировок войск противника на всю глубину их оперативного построения в ходе одной, проводимой в высоких темпах, операции. Главным был отказ от линейных форм борьбы, связанных с разгромом противника путем выталкивания с фронта соприкосновения и переход к глубокому проникновению в расположение врага на избранных направлениях *в интересах расчленения его войск*, лишения их способности маневрировать и вести целеустремленные действия *с последующим окружением и разгромом по частям*. Именно эти идеи легли в основу реализованной в 1939—1942 годах германской концепции блицкрига и сокрушительных наступательных операций Красной армии 1943—1945 годов.

Очень интересны вышедшие в конце 20-х — начале 30-х годов прошлого века великолепные по содержанию, манере изложения, иногда наполненные тонкой иронией и выразившие самые передовые взгляды

статьи уже упоминавшегося А.А. Свечина: «Стратегические и оперативные этюды», «У истоков оперативной мысли», «Современная наступательная операция в маневренной войне», «Маневр техники», «Авиация и массы» и многие другие.

В начале 1930-х годов вышел обширный труд А.М. Зайончковского «Мировая война 1914—1918 годов», интересная книга С.М. Белецкого «Стратегические резервы в современной войне». Очень содержателен с точки зрения развития теории военного искусства неопубликованный трехтомник М.Н. Тухачевского «Новые вопросы войны». В 1932 году появился блистательный труд Г.С. Иссерсона «Эволюция оперативного искусства», в котором убедительно показана эволюция характера операций, проанализированы возможные способы ведения глубокой наступательной операции, порядок осуществления глубокого прорыва, сокрушения фронта противника и развития успеха.

В конце 1930 — начале 1940-х годов вышли замечательные исторические исследования «Русско-японская война 1904—1905 годов» И.А. Левицкого и «Очерки мировой войны 1914—1918 годов» Е.А. Болтина и Ю.Г. Вебера. Последний труд, особенно главы, написанные Ю.Г. Вебером, является образцом краткого, четкого, исключительно профессионального, изложенного простым языком с долей эмоциональной окраски описания сложнейших военно-исторических вопросов.

Особо стоит небольшой, но невероятно интересный труд Г.С. Иссерсона «Новые формы борьбы» (1940). Он содержит гениальный анализ хода германо-польской войны 1939 года и далеко идущие выводы *о реальном, практическом проявлении в современной вооруженной борьбе характерных черт глубокой наступательной операции, сопровождающейся целой системой «Канн».*

Таким образом, наша военная теория в целом неплохо подготовила страну и армию к жесточайшим испытаниям грядущей Второй мировой войны, другое дело, что военно-политическое руководство не сумело в полной мере этим воспользоваться, да и реальные социально-экономические условия страны без принятия чрезвычайных мер мало способствовали успешной реализации передовых научных идей.

ВОЕННАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Методологические аспекты совершенствования управления общевойсковыми тактическими формированиями с применением перспективных АСУ

*Генерал-майор в отставке В.Д. РЯБЧУК,
доктор военных наук*

*Полковник В.И. НИЧИПОР,
кандидат военных наук*

*Полковник в отставке В.В. КОНДРАТЬЕВ,
кандидат технических наук*

ОПЫТ боевых действий по принуждению Грузии к миру, а также анализ современных требований к уровню развития теории и практики применения общевойсковых формирований (ОВФ) тактического звена (ТЗ) (в том числе бригадной организации), непосредственно выполняющих боевые задачи, позволяет сделать однозначный вывод о безусловной необходимости коренного улучшения эффективности управления данными структурами в различных условиях. Суть этих требований заключается в кардинальном повышении оперативности, надежности и качества управления ОВФ ТЗ.

Для решения данной проблемы могут использоваться несколько возможных путей и способов, в число которых входят: применение новейших технических средств управления на базе последних достижений науки и техники; совершенствование организационно-структурных основ управления; разработка и внедрение наиболее эффективных методов работы командиров и офицеров штабов.

Наиболее эффективным и комплексным решением проблемы совершенствования управления ОВФ ТЗ, объединяющим в себе возможности всех названных выше путей, в настоящее время считается **автоматизация процессов управления на базе методов и средств автоматизированных систем управления (АСУ)**, ядро которых на современном этапе составляют *интеллектуальные системы поддержки принятия решений (ИСППР)* в составе информационной и расчетной подсистем (ИПС и РПС) и подсистемы формирования решений (ПФР).

Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в своем послании Федеральному Собранию особо подчеркнул: «Наши действия в экономике будут базироваться на уже заявленной концепции четырех «и» — институты, инвестиции, инфраструктура, инновации. Такой подход закреплен и в подготовленной Правительством Концепции развития до 2020 года. Реализовать его нужно в полном объеме, добавив к нему, как я уже об этом как-то говорил, пятую составляющую — интеллект»¹.

Из этого следует, что кроме известных аспектов автоматизации интеллектуализация управления ОВФ на современном этапе приобретает не только решающее значение, но и включает в себя и ряд специфических компонент, к которым можно отнести:

более широкий и разнообразный перечень используемых логико-математических методик в составе специального программного обеспечения (СПО);

¹ Российская газета. 2008. 6 ноября.